

—Угрозы? Да нет же, совсем не так.

Я поспешно замахал руками.

—Ты даже не представляешь, как сильно я люблю Сынхёка.

Сказав это, я тут же понял, что ляпнул лишнего.

Мне не нужно, чтобы главный уке и главный семе сражались из-за меня. А тем более, чтобы кто-то в этом процессе погиб.

Но и признание в любви при главном уке — это последнее, что я хотел бы сделать.

Тем более что это уже второй раз.

Но раз уж молоко пролилось — нужно спасать людей.

Я отчаянно замахал рукой.

—Джун, увидимся позже!

—Сонбэ, вы в порядке?

Не спрашивай — просто уходи! Ты не видишь, как Сынхёк убивает взглядом?!

Ким Джун — добрый и прямолинейный парень, но, увы, с напрочь отсутствующим чувством такта.

В оригинале он не раз попадал в плен только потому, что продолжал раздражать Сынхёка.

Я ещё думал: а не делает ли он это специально, чтобы быть запертым? — но, похоже, это просто его личность.

Не зря у него были теги «глупый гг» и «без намёков».

—Конечно, я в порядке. Наш Сынхёк такой заботливый...

Заботливый, ага...

Из-за того, что Ким Джун не уходил, мне пришлось снова добавлять очки к своей коллекции неловких моментов.

—Понял. Если что-то случится — позвоните.

Да не говори ты такое! Туповатый ты уже!

Как бы жестоко это ни звучало, даже если я окажусь в опасности из-за Сынхёка, я обращусь в Центр или к другому высокоуровневому эсперу, а не к гиду Ким Джуну.

Он, наверное, сказал это из добрых побуждений, но пользы от этого никакой. Только в ещё более неловкое положение ставит.

—Ничего не случится. Сынхёк у нас такой... до-о-о-обрый.

Даже если я говорю это ради спасения, язык просто отказывается называть Сынхёка добрым.

—Тогда до завтра, сонбэ.

—Да, до завтра.

Наконец-то удалось его спровадить.

Но это было ещё не всё. После «глупого уже» оставалось разобраться с «одержимым семе».

—Хён, вы меня любите?

Даже не успев вздохнуть с облегчением, я услышал голос Сынхёка, полный одержимости.

—Да...

—Тогда почему мне так хреново? Такое ощущение, что Ёнсу это просто сказал, чтобы защитить того ублюдка.

Один без намёков, другой слишком пронизательный — вот беда.

—Не может быть такого.

—Ты правда меня любишь, Ёнсу?

—Да.

Я поспешно кивнул. И тут в школьной трансляции раздался голос профессора Чон — заведующего факультетом эсперов.

—А-а, микрофон проверка, проверка. Эспер S-класса Джун Сынхёк, пожалуйста, срочно придите в первую лабораторию. Повторяю: эспер S-класса Джун Сынхёк, придите в первую лабораторию. Все вас ждут.

Первая лаборатория — это место для тестирования совместимости в паре.

Наверное, они хотят проверить, прошла ли у Сынхёка реакция отторжения на гидов.

Фух. Хоть какой-то шанс на спасение.

Но Сынхёк не сдвинулся с места и продолжал смотреть на меня.

—Можешь сказать это по трансляции?

—Да.

Неожиданная просьба, но я сразу же кивнул.

Его взгляд был слишком серьёзен. Он мог прямо сейчас меня запереть или сделать что-то в духе жёсткой эротической сцены посреди кампуса.

На этом фоне сказать что-то в трансляции — ерунда. Максимум — ещё один чёрный эпизод в моей биографии.

—Правда?

—Угу. Прямо сейчас пойти сказать? Где у нас трансляционная?

Я уже собрался идти, но Сынхёк схватил меня за руку.

—Не надо.

—Что?

—Добрый и заботливый я — потерплю.

Он ласково коснулся моего лица. Но выражение так и не сменилось. Он уже не был так яростно зол, как раньше, но в глазах застыла пугающая прохлада.

Всё из-за того, что я солгал ради Ким Джуна...

—Тебе не нужно ни за кем больше следовать, только за мной!

Сынхёк ничего не ответил, а лишь пристально посмотрел. Я, на всякий случай, поцеловал его в щёку.

—Ты — правда один такой у меня.

—Вот дерьмо...

Глаза Сынхёка снова потемнели.

Что же теперь? Я думал, он обрадуется, а получилось наоборот...

Я опустил голову и сунул руки в карманы куртки. Может, сегодня мне действительно стоит нажать тревожную кнопку, которую дал Центр.

В этот момент меня резко потянули за талию — я пошатнулся.

—Щёчка? Ты должен целовать хотя бы в губы, нет?

—А, да...

Вот оно что...

Я совсем не понимаю, как у него в голове работает логика.

Я обхватил его за плечи и поцеловал в губы. Потом даже слегка облизнул его губы, как он сам делал раньше.

Но это оказалось слишком неловко, и я отпрянул.

—Это что было?

—Поцелуй.

—И всё?

—А? Ну... да.

—Хреново целуешь.

—...Извини. Я буду тренироваться.

Да уж, сам понимаю, что получилось неважно.

Я опустил голову, но снова услышал его ледяной голос.

—Потренироваться? С кем?

—С тобой.

И в тот же миг его губы накрыли мои.

Неожиданный, горячий поцелуй — я растерялся, но всё же крепко вцепился в его плечи и ответил.

Когда он немного отстранился, то прошептал:

—Я тебя научу. Но использовать поцелуи будешь только со мной.

—Угу.

Едва я ответил, в разомкнутые губы скользнул его язык.

Он целовал меня медленно, словно обучая. Может, стоит запомнить?

Я попытался следить за каждым его движением, но вдруг снизу поднялось тепло.

Я что, случайно начал гайдить?..

Но нет, мана была полностью заблокирована.

Странно... но это ощущение исчезло в нарастающей жаре.

—Мм... ха...

Когда губы оторвались, я шумно задышал. Было жарко, и дышать стало трудно.

Я посмотрел на Сынхёка, он — на меня. Его глаза резко распахнулись. Почему?..

Но у меня уже не хватало сил думать.

—Сынхёк, мне... жарко. У меня, хах... как будто температура...

—Не говори.

Внезапно всё потемнело — он накрыл моё лицо своей одеждой.

—С-Сынхёк?

Что он творит? Хочет похитить, что ли?..

—Это не отговорка. Я действительно, мм, кажется, заболел...

—Ёнсу. Тсс.

Он поднял меня на руки и быстро пошёл.

—Джу Сынхёк! Немедленно в первую лабораторию! Джу Сынхёк!!

—"Что происходит? Опять Ёнсу заболел?

Крики профессора Чона и дяди-сторожа звучали одновременно.

Обратно в общежитие? Хорошо, хоть не в какое-то странное место.

Чуть успокоившись, я почувствовал жар ещё сильнее.

—Хах, хах... Сынхёк, мне душно.

От жары ли, от одежды — непонятно, но дышать было тяжело.

Сынхёк не отвечал, только продолжал идти.

Наконец, он положил меня куда-то — и я снова увидел свет.

Ощущения прояснились — я узнал своё общежитие. Свою кровать.

—Сынхёк... зачем ты это сделал? Мне... хах, было душно...

Ты всего лишь хотел вернуться в комнату?..

Меня вдруг накрыло чувство обиды.

Знаю, упрекать одержимого героя — это самоубийство.

Но я не сдержался. Может, из-за жара и потерял рассудок.

—Тебе было душно?

—Да. И жарко.

—Прости. Просто ты был слишком сексуален и красив... я не мог позволить другим это видеть.

Безумец. Единственный, кто так обо мне думает — это Джу Сынхёк. Как я вообще умудрился попасться на крючок такого безумца? Даже в лихорадке мне было не по себе, и на душе стало горько.

— Это не так... — покачал я головой.

Сынхёк провёл пальцем по моим губам.

— Это так.

— Нет...

Нельзя перечить навязчивому альфе... Я не хотел его провоцировать, но губы будто бы не слушались. Будто я был пьян — разум онемел.

— Прости...

— За что извиняетесь?

— Я всё время болею. Но на этот раз — правда.

— А раньше, значит, притворялись?

— .....

После выписки я часто притворялся больным, чтобы избежать его навязчивости. От чувства вины я плотно сжал губы. Сынхёк тихо усмехнулся и уложил мою голову себе на бедро. Оно было твёрдым, но при этом приятным на ощупь.

Я потрогал его бедро — подушку, нет, не подушку... — и попытался подняться.

— Что случилось?

— Мне нужно принять лекарство от простуды. Спасибо, что проводил, Сынхёк, но тебе лучше идти. А то ещё заразишься...

В этот момент я почувствовал тепло его губ.

— Ты же заразишься...!

Я попытался отстраниться от неожиданности, но его губы снова накрыли мои. Я болен, я должен был остановить его. Но в теле не было ни капли силы.

Сынхёк начал расстёгивать мои пуговицы одну за другой. Я снова подумал, что должен его остановить... Но и в этот раз не смог.

Жаркое тело, лихорадка, тяжесть, что превратилась в туманное, сладкое наваждение...

<http://bllate.org/book/14448/1277643>